

**«ВИДИМО, МОНАСТЫРЬ НУЖНО В СЕБЕ УСТРАИВАТЬ»:
ПИСЬМА С ВОЛГОВЕРХОВЬЯ Н. Н. И С. Ф. ПЛАТОНОВЫМ**

Аннотация. В статье раскрывается роль выдающегося историка С. Ф. Платонова в судьбе выпускницы Женского педагогического института Л. А. Михайловой, оказавшейся в силу сложившихся обстоятельств в монастыре. Раскрываются пути ее духовных и творческих исканий. Вовлекаются в научный оборот письма Л. Михайловой, которые являются важным историческим источником о жизни Ольгинского монастыря на истоках Волги с момента его открытия и до закрытия. Они затрагивают разные этапы в истории России: Первая мировая война, установление советской власти, НЭП и утверждение тоталитарного режима.

Ключевые слова: С. Ф. Платонов; Н. Н. Платонова; Л. А. Михайлова; игуменья Вера; Ольгинский монастырь; переписка; духовные искания.

Сведения об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала ФБГОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске.

Контактная информация: 628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 9; e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Выдающийся русский историк и просветитель российской провинции, организатор системы образования в России, в том числе и высшего женского образования, С. Ф. Платонов продолжал поддерживать добрые связи со своими бывшими учениками и слушательницами. Много лет он работал на Высших женских (Бестужевских) курсах, по предложению президента Академии наук великого князя Константина Константиновича в 1903 г. возглавил Женский педагогический институт (ЖПИ). Если имена учеников С. Ф. Платонова, составивших петербургскую историческую школу, широко известны, например, С. В. Рождественский, Н. П. Павлов-Сильванский, А. Е. Пресняков, И. И. Лаппо, А. И. Андреев, Б. А. Романов, Б. Д. Греков, П. Г. Васенко, П. Г. Любомиров, А. А. Введенский, С. Н. Чернов, М. Д. Приселков, А. И. Заозерский, Н. И. Ульянов, В. Г. Вернадский и др., то другие его ученики из женских заведений остаются порой в тени.

С. Ф. Платонову принадлежит большая заслуга в формировании и развитии исследовательского интереса и методологии историков-женщин, например, М. А. Островской (1884–1927) (Письма 2005: 290–312), А. В. Пруссака (1887–1956) (в замужестве Беляевой) (Пушкарева 2012: 234), А. П. Лебедянской (Груздева 2010: 436–465). К этой замечательной плеяде женщин-ученых следует причислить А. М. Александрову (первую женщину, возглавлявшую Рязанский женский институт), Е. В. Гогель (крупного библиотечного работника), В. Д. Андреевскую-Прозоровскую (организатора высшего и среднего образования в Вологодской губернии).

Не менее интересна роль С. Ф. Платонова в судьбе Лидии Александровны Михайловой. Это имя широкой общественности неизвестно и на первый взгляд оно ничем не примечательно. Биографические сведения о ней скудны, и только ее письма, адресованные Надежде Николаевне и Сергею Федоровичу Платоновым, позволяют во многом восстановить этот пробел.

Родилась Л. Михайлова в 1892 г. Эта дата восстанавливается по упоминанию в одном из ее писем от 9/22 ноября 1927 г., когда автор пишет: «Но мне ведь уже 35 лет, как-то странно начинать жить сначала» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 4. Д. 5958. Л. 38).

Отдельные штрихи о ее семье и бытовых условиях жизни получаем из писем, адресованных С. Ф. Платонову – директору ЖПИ: больная мать, отец умер еще 1899 г., недостаток денежных средств, семья на грани бедности. Узнаем и адрес, по которому проживала Л. Михайлова, занимая комнату. В институте таких слушательниц относили к категории недостаточных. Это обстоятельство позволяло Л. Михайловой обратиться за разовой помощью, которую оказывали в ЖПИ.

Рядом с ней, находившейся в трудной жизненной ситуации, с серьезными проблемами со здоровьем, оказались Еликонида Михайловна Железко (по предположению Е. Н. Груздевой, соседка), Надежда Николаевна и Сергей Федорович Платоновы, а затем матушка Вера. Именно эти люди сыграли значимую роль в судьбе Л. Михайловой.

С момента поступления Л. Михайловой в ЖПИ С. Ф. Платонов, как и Надежда Николаевна, будут принимать непосредственное участие в ее судьбе. Теплые отношения у нее сложатся и с до-

черьми Платоновых. Об этом свидетельствуют письма, адресованные С. Ф. Платонову (всего их насчитывается 25, в том числе 20 из монастыря), и огромный их массив (79) на имя Н. Н. Платоновой. В одном из писем от 24 декабря 1918 г. она пишет Надежде Николаевне: «Вы так ласково тогда приняли меня под свое крылышко, столько – поистине материнской заботы и доброты обнаружили в своем отношении ко мне, что согрели и оживили тогда мою душу» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 4. Д. 5957. Л. 30).

В 1911 г. Л. Михайлова окончила ЖПИ. С. Ф. Платонов договорился с будущей игуменьей Верой о принятии своей выпускницы, которой по состоянию здоровья нельзя было проживать в Петербурге, в обитель на Волго-Верховье. Об этом пишет и сама Л. Михайлова 17 февраля 1914 г.: «Исключительно Вашему участию в моей судьбе я могла более или менее успешно окончить Институт и получила все, что только Вы могли сделать для меня в смысле устройства моего жизненного пути» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 4. Д. 5957. Л. 21–22).

И вот 19-летняя Л. Михайлова едет, как она думала, на лето отдыхать, подышать свежим воздухом, собраться с силами и набраться здоровья в уединенном месте в верховьях Волги.

Как и предполагала героиня, она выехала из Петербурга 1 июля 1911 г. Можно привести подробности первых впечатлений о приезде в Осташков: «Давно, друзья мои, собиралась я подробно описать Вам свое первое знакомство с тихой пустынной обителью Св. Ольги на истоке р. Волги, и вот, наконец, исполняю свое обещание. Было чудное утро 2-го июля 191* г., когда я в душном набитом вагоне железнодорожного поезда подъезжала к маленькому уездному городку Осташкову. Поезд сбавил свой ход и, наконец, остановился у платформы вокзала этого городка. Старый однорукий носильщик вынес мою корзинку, я подхватила другую, и мы быстро вышли со станции на площадь к извозчику. Старый возница, в потертом армяке, не торгуясь, посадил меня, и мы тронулись в путь...

Как цветок раскрылась моя душа под лаской солнца и чудной природы. В моем сердце звучали неземные голоса, слагавшие гимн Богу и вселенной, и, вся притихши, молча, наслаждалась я новыми и новыми красотами, развертывающимися при каждом новом повороте парохода» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 3573. Л. 51 об.–52).

Рассказ читается легко, с интересом. Здесь прекрасно описаны и город Осташков, и дорога, и замечательная природа, несколькими точными мазками дана характеристика встречающихся местных жителей и капитана, точно передаются переживания самой героини. Ее интересует все, поражают красотой монастыри, которыми богат Селигерский край. Заслуживает внимания и эпизод о встрече с семьей Платоновых, их радушный прием, хлебосольность. Возможно, после публикации эти этюды привлекут внимание местных литераторов, которые и дадут свою оценку их достоинствам, если таковые есть. Конечно, такой мастер, как С. Ф. Платонов, не счел возможным их публиковать. Но местное значение они, безусловно, имеют.

С этого времени (5 июля 1911 г.) начинается второй и продолжительный период жизни вчерашней выпускницы ЖПИ Л. Михайловой – жизнь в Ольгинской обители. Именно по ее многочисленным письмам сегодня есть возможность воссоздать многие страницы истории монастыря. В этом и есть главная заслуга Лидии Александровны, по сути, ей написана история Ольгинского монастыря.

Первое письмо из монастыря Л. Михайлова написала Сергею Федоровичу через год, оно датируется 1 июля 1912 г. Она живо интересуется жизнью ее alma mater, переживает по поводу кончины Почетного попечителя («Думается, вряд ли найдется другой князь Константин»). Заметим, что эта утрата способствовала оставлению С. Ф. Платоновым директорской должности. Для Л. Михайловой это радость, «ибо главное дело жизни Вашей (С. Ф. Платонова. – В. М.) – наука, а не административная деятельность» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 3573. Л. 28).

Письма Л. Михайловой – замечательный эпистолярный источник о жизни Волго-Веховской обители (Митрофанов 2016а: 31–37; 2016б: 23–40), монашеском служении его настоятельницы игуменьи Веры. В них год за годом описывается трудный путь духовных исканий самого автора, что и является ценным для заявленной темы. Именно попытки преодолеть препятствия и изменить свою судьбу наравне с ее творческими опытами позволяют поставить героиню в один ряд с названными выше ученицами С. Ф. Платонова.

Природа наделила Л. Михайлову многими творческими задатками, при этом обделив здоровьем. О нем она пишет в каждом письме, порой приходя в отчаяние. В это время слышатся трагические ноты, она переживает периоды упадка духом, нежелания жить. В 1921 г. она сообщает

Сергею Федоровичу: «Я стала совершенно инвалидом, и думаю, что мне теперь уже и не выправиться», в другом – «можно ждать не только выздоровления, но и смерти, нужно к ней подготовиться», а 13 сентября 1926 г.: «У меня нет никого из родных, и теперь я начинаю думать, что плохо живется на свете безродному» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 5958. Л. 15). Но временами настроение меняется на оптимистичное, продолжается духовный поиск смысла жизни, идет внутренняя работа над собой, обстоятельствами и обстановкой. В этой тяжелой работе и стремлении обрести смысл человеческого существования, порой счастье (в одном из писем Л. Михайлова упоминает о встрече со студентом, в общении с которым м. Вера увидела обычный любовный роман, о чем, чтобы никто не знал, сообщала Надежде Николаевне), неоценимую роль играла активная переписка с Платоновыми, монастырская жизнь, ежедневное общение с настоятельницей и сестрами. 6 мая 1925 г. Л. Михайлова пишет Надежде Николаевне: «6-го августа прошлого года я постриглась в рясофор с именем Людмилы; постриг этот не требует от меня никаких новых обязанностей в сравнении с тем, что на мне лежало раньше и, собственно, никаких особенных ограничений не вносит вообще в жизнь, т.к. обещаний тут никаких не дается, не то, что при постриге в мантию» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 5958. Л. 12–12 об.).

Кроме общения с узким монастырским окружением, редких поездок по монастырям Тверской, Нижегородской и Новгородской епархий, переписки, нечастых личных встреч и бесед, прежде всего с Платоновыми, Л. Михайлова упорно работает над собой, занимаясь самообразованием. Среди ее предпочтений следует отметить чтение, а среди авторов чаще встречается И. С. Тургенев («пришлите мне хотя бы немного из сочинений Тургенева: у меня мало осталось книг, а я так скучаю без хорошего чтения», – пишет она Н. Н. Платоновой (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 5955. Л. 8 об.)), труды основоположника научной педагогики К. Д. Ушинского, работы ее современницы, кстати, преподавателя ЖПИ В. А. Волкович. Изучает историю, например, называет книгу «Династия Дома Романовых», просит прислать собрание сочинений А.К. Шеллера-Михайлова, интересуется географией.

Как видим, материал и тематика книг для продолжения самообразования весьма разнообразны, что скажется в дальнейшем и на творческих пробах Л. Михайловой, которые остаются неизвестными, кроме, пожалуй, небольшого очерка, опубликованного в «Неве». Заметим, что он был посвящен С. Ф. Платонову. К тому же Л. Михайлова считает «писательство» своим «любимым ... занятием», поэтому она «решила досуги свои отдавать занятиям светским: пока своим очеркам» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 3573. Л. 54–55), о чем и пишет 27 апреля 1927 г.

Сегодня становятся известными и некоторые результаты ее литературных проб («историческое описание Волговерховской обители», упомянутые литературные очерки) и намерения приступить к этнографическим исследованиям (говоры Осташковского уезда), о которых сообщается в письмах. В письме от 3/19 июля 1927 г. есть намек на критический отзыв С. Ф. Платонова о рукописях Л. Михайловой, который и стал причиной того, что они не были опубликованы.

Эти начинания определенно указывают на имевшийся литературный потенциал Л. Михайловой, однако оторванность от творческой среды, многие годы монастырской жизни, оказавшие определяющее значение на духовное взросление и развитие Л. Михайловой, постоянная борьба за физическое существование не способствовали его реализации. В одном письме читаем: «...продолжаю тупеть, дуреть, равнодушествовать и, пожалуй, чахнуть...» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 3573. Л. 21).

Преодолеть эти настроения помогали письма Платоновых, редкие встречи с подругами. В монастырь к Л. Михайловой приезжали гостить в 1913 г. студентка ЖПИ К. Дементьева, в 1918 г. бывшая ученица Константиновской гимназии Ольга Подьячая, в 1921 г. А. П. Лебедянская. С последней переписка будет продолжаться многие годы. Приведем некоторые оценки Л. Михайловой этой дружбы. В письме от 2 июля/15 июля 1927 г.: «С А. П. Лебед[янской]ой мы по-прежнему в дружеской переписке, которая также доставляет мне много удовольствия и меня поддерживает»; 9/22 ноября 1927 г.: «Она, мой верный друг, меня не забывает, часто пишет мне, меня утешает, как маленького ребенка, поддерживает добрый дух во мне. Я ей бесконечно благодарна за это» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 5958. Л. 34, 39–39 об.).

В монастыре, чтобы не быть обузой для монахинь, Л. Михайлова исполняет обязанности письмоводительницы. Работа была постоянной, особенно объем увеличивался перед христианскими праздниками, когда отправлялось до 200 писем. Л. Михайлова озвучивала интересные планы по развитию уровня образования монахинь, о чем свидетельствует следующая фраза: «Были у

меня и планы действий, были и движения ”наступательные”». Когда в местной школе освободилось место учительницы, Л. Михайлова с энтузиазмом пошла на работу. Правда, из-за слабого здоровья она вскоре отказалась от учительства, но продолжала мечтать заниматься трудом, «который давал бы известное удовлетворение моей душе», желала сделать «что-нибудь в смысле благоустройства именно жизни женских монастырей» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 3573. Л. 34).

По письмам можно проследить и численность монахинь в обители, например, в 1919 г. указывается численность в 30 человек, а в 1920 г. уже 25.

Слабое здоровье, лишения и тяготы жизни, отсутствие среды реализации своих исканий способствовали тому, что Л. Михайлова с особым вниманием воспринимала подобные ситуации в жизни других людей. Красноречиво об этом свидетельствует обращение ее к С.Ф. Платонову относительно К. Дементьевой. И какую радость испытала она, получив благоприятный ответ, написав «...как из мертвых она (К. Дементьева. – В. М.) воскресла». Она интересуется у С. Ф. Платонова, как поступить местной учительнице для получения диплома домашней учительницы.

Письма позволяют проиллюстрировать также ситуацию в стране, которая менялась довольно быстро. Они охватывают и период Первой мировой войны, революций, начало новой советской эпохи, период нэпа и его свертывания. Перед нами год за годом проходят результаты хозяйственной деятельности обители, затем артели, в частности указывается урожайность культур, виды работ, обрабатываемая площадь земли. За это время родной город Л. Михайловой трижды менял название: Санкт-Петербург – Петроград – Ленинград. Например, письмо, отправленное 1 июля 1918 г., доставлено в Петроград, как видно из даты на штемпеле, только 19 числа. Письмо от 12 июля 1921 г. несмотря на его личный характер, позволяет проиллюстрировать отдельные важные детали состояния страны, например, цены на билеты для проезда.

Обратим внимание и на интересные сведения о погодных условиях в округе в разные времена года за почти 17 лет. Метеонаблюдения, зафиксированные на бумаге, при этом сделанные случайно, без определенной научной цели, просто для бытовых и информационных нужд, будут интересны географам и другим специалистам.

Пророчески звучат слова Л. Михайловой: «...но так как пройдет, может быть, еще много лет, прежде чем явится возможность стильно и окончательно отделать храм» (речь идет о Спасо-Преображенском соборе). Но эту мысль следует рассматривать и в символическом смысле – отделать храм, значит самосовершенствоваться, становиться лучше. Страна пережила 100 лет после описанных в письмах событий, а храм как был не отделан, таким и остается сегодня. Хочется надеяться, что возродившаяся монастырская жизнь на Волговерховье под руководством нынешней игуменьи Софьи будет способствовать завершению работы по отделке красивейшего храма на истоках Волги, начатой еще С. Ф. Платоновым, м. Верой, А. Н. Вараксиным, Л. Михайловой и всеми сестрами.

Отметим, что письма расширяют наши представления о многолетних, разносторонних связях С. Ф. Платонова с известными краеведами, археологами, архивистами, деятелями образования и музейного дела Тверского края. Они теперь дополняются связями с Ольгинским монастырем, позволяют проследить деятельное участие выдающегося историка и его жены в судьбе Л. Михайловой, ее духовном поиске.

Литература

Груздева Е. Н. 2010. Александра Петровна Лебемянская. Материалы к биографии // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и связи. (По материалам заседания в ВИМАИВиВС, посвященного 120-летию со дня рождения А. П. Лебемянской, 19 ноября 2008 г.) IX. Санкт-Петербург, 436–465.

Митрофанов В. В. 2016а. Эпистолярные источники по истории строительства Спасо-Преображенского собора Ольгинского монастыря // Православие, наука, образование 2, 31–37.

Митрофанов В. В. 2016б. «Сильно надеемся мы на Вас...»: письма А. Н. Вараксина С. Ф. Платонову по вопросам строительства Спасо-Преображенского собора на Волго-Верховье (вступ. ст. подгот. коммент.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета 3 (42), 23–40.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки.

Письма М.А. Островской С.Ф. Платонову (1906–1914 гг.). 2005 / М. А. Мамонтова, А. Г. Быкова (вступ. ст., сост., коммент.) // Мир историка: Историографический сборник 1. Омск: Изд-во ОГУ, 290–312.

Пушкарева Н. Л. 2012. Женщины-историки в России 1810–1917 годов // Вестник Пермского университета 1 (18). Серия: История, 228–241.

*V. V. Mitrofanov
Nizhnevartovsk, Russia*

«APPARENTLY MONASTERY IN ITSELF TO SUITS»: LETTERS FROM VOLGOVERKHOVYE S. F. PLATONOV

Abstract. It reveals the role of a prominent historian S. F. Platonov in the fate of graduates of Women's Pedagogical Institute, L. A. Mikhailova, which happened due to circumstances at the monastery. Reveals the way of its spiritual and creative research. Is involved in the scientific revolution letter L. Mikhailova, which are an important historical source of life Olginsky monastery on the origins of the Volga since it opened and prior to closing. They affect different stages in the history of Russia: the First World War, the establishment of Soviet power, the NEP and the approval of the totalitarian regime.

Key words: S.F. Platonov; N.N. Platonova; L.A. Mikhailova; Abbess Vera; Olginsky monastery; correspondence; spiritual quests.

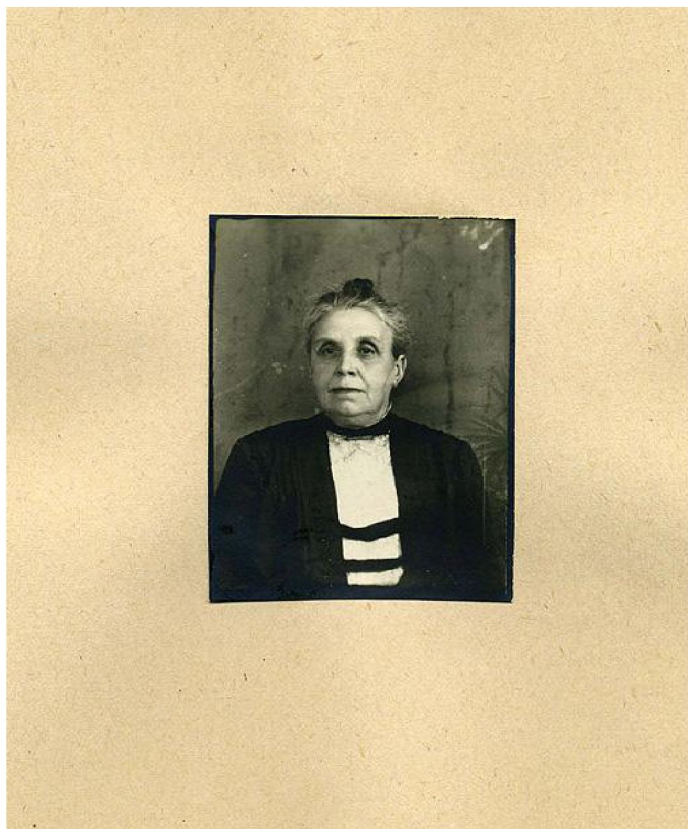
About the author: Mitrofanov Viktor Vladimirovich, doctor of historical sciences, professor of «Humanities and natural sciences» branch «South-Ural State University (NIU)», Nizhnevartovsk.

Здание Женского педагогического института. Ул. Малая Посадская, 26

Сергей Федорович Платонов

Надежда Николаевна Платонова (1920-е гг.)

Группа слушательниц института с директором С. Ф. Платоновым

Слушательницы, преподаватели, директор института С. Ф. Платонов в актовом зале